

Е Цинчжоу вышла из Юнъаньтана вместе с Цзян Сяоцай. Хотя она погасила свет в помещении, внутри всё ещё ощущалась гнетущая, неестественная тишина. Подумав о том, что бабушка Цзян Сяоцай, вероятно, тоже была одаренной, Е Цинчжоу решила при первой же возможности выяснить, в чем именно заключаются преимущества таких людей. С другой стороны, её не давал покоя вопрос о собственных способностях: почему даже даосские талисманы не могли определить состояние её психики? В раздумьях она взглянула на часы и поняла, что уже перевалило за девять. Опасаясь, что Ши Юй начнет волноваться, Е Цинчжоу отказалась от приглашения Цзян Сяоцай заглянуть к ней домой.

Дождь почти стих. Вернувшись в жилой комплекс Синхэлуци с полупустым рюкзаком, Е Цинчжоу поставила электроскутер на зарядку и быстро направилась к третьему корпусу, где жила Ши Юй.

Едва подойдя к дому, она услышала знакомый голос.

— Иди уже домой, я сама справлюсь, — это была Ши Юй, но её голос звучал глухо и невнятно. Е Цинчжоу нахмурилась.

— А-Юй, сколько времени прошло, а ты так и не пустила меня к себе. Неужели ты что-то от меня скрываешь? — следом послышался звонкий мужской голос.

— Скрываю? Слушай, парень, ты ничего не перепутал? Это общежитие для одиноких девушек, мужчинам вход воспрещен. Понятно? — в голосе Ши Юй по-прежнему слышалась сильная гнусавость.

Е Цинчжоу подошла ближе и увидела, что щеки Ши Юй пылали алым. Она с трудом переставляла ноги, пытаясь оттолкнуть мужчину, который пытался её поддержать. На незнакомце была небесно-голубая рубашка, светло-каштановые волосы уложены в аккуратную прическу, да и лицом он вышел неплохо.

Увидев эту картину, Е Цинчжоу, не говоря ни слова, подошла и подхватила Ши Юй под руку. Мужчина замер, удивленно глядя на появившуюся из ниоткуда девушку. Взгляды их встретились, а затем выражение лица Ши Юй, в котором чувствовалось явное опьянение, сменилось мягкостью. Она положила руку на плечо Е Цинчжоу и, слабо улыбнувшись, спросила:

— Сяо Чжоу, ты... почему так поздно?

Мужчина перевел взгляд на Е Цинчжоу. Его рука, протянутая к Ши Юй, так и осталась висеть в воздухе. Он ошарашенно оглядел Е Цинчжоу, а затем снова посмотрел на Ши Юй:

— А-Юй, это...

— Сяо Чжоу, это моя... моя младшая сестра.

Е Цинчжоу почувствовала, как на сердце стало тепло, хотя уже не раз слышала, как Ши Юй представляла её так перед посторонними.

— Сестра? Откуда у тебя сестра? Я об этом не знал.

— Сказала сестра, значит сестра! — отрезала Ши Юй. — Мы пойдем, спасибо, что проводил, старший брат Сяо.

Сказав это, Ши Юй, пошатываясь, развернулась и, обнимая Е Цинчжоу, зашагала к подъезду.

Улыбка, застывшая на губах Сяо Вэя, погасла:

— А еще говорила, что ничего не скрывает.

Наблюдая, как девушки скрылись за углом здания, Сяо Вэй с досадой топнул ногой — добыча ускользнула прямо из рук. Ему ничего не оставалось, как направиться к своей машине, припаркованной за пределами комплекса.

В лифте.

— Сестра Юй, ты пила? — первой нарушила молчание Е Цинчжоу.

— У дочери заведующего был праздник в честь месяца со дня рождения, такие приглашения не отклоняют, — Ши Юй по-прежнему опиралась на Е Цинчжоу.

— Кто этот парень?

— Старшекурсник из моего университета. После защиты докторской он устроился в ту же больницу. Ужасно назойливый, мы и в институте-то почти не общались.

— Но он сказал, что вы знакомы так долго, а ты его домой не пускала.

— Ой, ты всё слышала? — Ши Юй цокнула языком. — Мы расстались с бывшим, он начал за мной ухаживать, и я только недавно согласилась...

— ...

— Сяо Чжоу, ты волнуешься за меня?

— Нет.

Ши Юй слегка улыбнулась.

— Обычный человек тебя не одолеет, — добавила Е Цинчжоу.

Ши Юй прыснула со смеху.

Лифт остановился на 25-м этаже. Е Цинчжоу помогла Ши Юй войти в квартиру, заварила ей медовую воду, уложила в постель и только тогда вышла из комнаты.

Этот эпизод не нарушил их привычный уклад. Ши Юй, прислонившись к изголовью кровати, сделала несколько глотков медовой воды. Хмель немного отступил, и после короткого умывания она взяла с тумбочки книгу на английском. Е Цинчжоу же всё еще обдумывала слова Цзян Сяоцай, из-за чего эффективность её занятий заметно упала. Половина первого ночи, свет в обеих спальнях погас одновременно.

В специальном боевом классе не было никаких торжественных церемоний. После того как накануне Ци Шухэн озвучил расписание, началось обучение. В 6:50 утра Е Цинчжоу, как обычно, приехала в девятую школу Цзюлун. Цзян Сяоцай, как всегда, ждала её у ворот. Первой лекцией было Введение в биологию проникновения профессора Линь Шао — предмет общий для всех потоков. Цзян Сяоцай радостно увлекла Е Цинчжоу в центр аудитории, заняла два места и тут же принялась обсуждать с новыми знакомыми сплетни о парнях из группы.

Согласно новым правилам Федерации Хуахань, студенты спецклассов должны были сдавать обычный госэкзамен для работы в Бюро спецрасследований. Ци Шухэн, поддавшись на уговоры Нин Вэнь, оформил Е Цинчжоу и остальным справки стажеров. Теперь, даже если бы Юго-Западный альянс прислал проверку, Нин Вэнь могла бы не переживать — ведь это всего лишь стажировка. Е Цинчжоу, вдохновленная примером Ши Юй, усердно училась, и её старания не прошли даром. По расписанию класса А, как только Е Цинчжоу, Цзян Сяоцай и Хэ Чжэн наберут нужные баллы по физподготовке и ментальной силе, они смогут перейти на индивидуальное обучение. А пока им приходилось тренироваться вместе со всеми. Е Цинчжоу с нетерпением ждала возможности увидеть в деле ту самую танскую саблю, что носила за спиной Ся Чжи.

Без поддержки Ци Шухэна Линь Шао выглядел робким, прижимая к груди папку с документами. Он прочистил горло, но в огромной аудитории на триста человек шум не утихал. Увидев замешательство профессора, Хэ Чжэн, сидевший в первом ряду, вскочил и рявкнул:

— А ну, заткнулись все!

В аудитории мгновенно воцарилась тишина. Даже Цзян Сяоцай, только что щебетавшая без умолку, с любопытством уставилась на Хэ Чжэна. Атмосфера стала неловкой.

Линь Шао криво улыбнулся и с благодарностью кивнул Хэ Чжэну, предлагая тому сесть, после чего под пристальными взглядами студентов начал лекцию.

Его врожденная академическая строгость преобразила его в глазах аудитории. Четкая речь и остроумные метафоры быстро завладели вниманием всех студентов. Линь Шао отметил, что события проникновения фиксировались давно, но в последнее десятилетие участились, и лишь после недавних масштабных всплесков правительство решило раскрыть информацию и начать программу всеобщей подготовки. Кратко обрисовав фон, он перешел к слайдам с характеристиками существ:

— Мы классифицируем враждебных существ, порожденных событиями проникновения, на несколько типов. На экране вы видите их типичный облик и способности.

— Самые распространенные — это те, с которыми многие из вас уже сталкивались на тестах: Кошмары и Аномалии. Мы называем Аномалиями популяции, возникшие в результате мутаций местных организмов под воздействием проникновения. Это похоже на генетические изменения от радиации, но с направленной эволюцией. Для нашего мира появление каждого такого вида — настоящая катастрофа.

Линь Шао привел примеры типичных Аномалий, подчеркнув, что это лишь верхушка айсберга, и призвал не терять бдительности.

— Что касается Кошмаров, то название говорит само за себя. Эти существа способны воздействовать на ментальную сферу человека, вызывая искажения или даже полный контроль. Последние отчеты Шэньдуского университета показывают, что Кошмары наносят мозгу человека куда больший вред, чем телу: почти 87% жертв демонстрировали психологические отклонения еще при жизни.

Слова Линь Шао заставили Цзян Сяоцай вновь погрузиться в кошмары прошлой жизни. Вспомнив искаженные лица погибших близких, она изо всех сил сдерживала рыдания. Линь Шао, заметив её состояние, прищурился и продолжил:

— Вы уже сталкивались с Туманными кошмарами. В густом тумане они создают любые ужасы, способные сломить вашу психику. Но есть и другие — те, что научились искривлять трехмерное пространство. Мы называем их Пространственными кошмарами. Они создают особые поля, основанные на культурном багаже человека, что наводит ученых на мысли об их связи с человеческим подсознанием...

Пятидесятиминутная лекция пролетела незаметно. Е Цинчжоу знала, что впереди физика, и, попрощавшись с Цзян Сяоцай, отправилась в малую аудиторию класса В1. К её огромной радости, преподавателем физики оказался всё тот же учитель, что и прежде.

Ши Юй, воспользовавшись тем, что вчерашний вечер был занят, весь день просидела в кабинете, разбирая истории болезни. Вечером в дверь постучал Сяо Вэй. Ши Юй не горела желанием видеть кого-то, не связанного с психиатрией, в рабочее время.

— А-Юй, взгляни на это... — он вошел, держа в руках медицинскую карту.

Ши Юй взяла её в руки и увидела крупную надпись Е Цинчжоу. Диагноз гласил: тяжелая форма эмоциональной апатии, подозрение на синдром чужой руки. Ши Юй нахмурилась, но, перевернув страницу, едва не взорвалась от ярости. Прочитав строку о результатах теста на ВИЧ, где красным по белому было написано: Требуется повторная проверка, она с трудом сдержалась, чтобы не ударить его.

— Похоже, тебе стоит предупредить свою сестренку, чтобы она была разборчивее в связях, — на чистом лице Сяо Вэй промелькнула насмешка.

— Да пошел ты... — Ши Юй проглотила ругательство. — Эта девочка — сирота, которую я забрала из психиатрической лечебницы. Она чиста. Какой идиот распространяет этот фальшивый отчет? Подделка медицинских документов — это преступление!

— Ладно-ладно, не кипятись. Ты на заголовок отчета посмотри, — Сяо Вэй самодовольно улыбнулся. Он не ожидал, что подброшенный в папку Е Цинчжоу чужой отчет так быстро выведет Ши Юй из себя и заставит раскрыть правду.

Ши Юй швырнула папку ему в лицо. Сяо Вэй не утратил своего довольного вида:

— А-Юй, я так и думал, что это подкидыш. Но ты ведь даже не замужем, как это выглядит со стороны?

— Не твое дело, — холодно ответила Ши Юй.

— Как не мое? Я ведь твой парень.

— Только что был. А теперь... — Ши Юй глубоко вдохнула. — Ты уволен! Кем ты себя возомнил, чтобы указывать мне, что делать? Подкидыш? Да ты на себя в зеркало посмотри, ничтожество! Я была слепа, когда связалась с таким мерзавцем. Проваливай из моего кабинета! И чтобы я тебя больше не видела, вон!

Она с грохотом захлопнула дверь у него перед носом. Сяо Вэй, опешивший от такой ярости, прошипел:

— Строит из себя недотрогу, просто решила найти кого-то посвежее.

Идя по коридору, он был полон злобы и недоумения. Внезапно его пробрал холод. Он не сразу заметил, что коридор перед самым закрытием больницы пуст. Обернувшись, он обнаружил, что кабинет Ши Юй исчез за поворотом, а путь впереди кажется бесконечным, залитым слепящим светом заходящего солнца. Не успел он испугаться, как сзади раздался цокот женских каблуков.

Цок-цок, цок-цок.

Звук приближался, неестественно громкий в тишине.

— А-Юй? Это ты? — дрожащим голосом спросил Сяо Вэй, не смея обернуться.

Ответа не последовало. Только цокот каблуков.

Цок-цок, цок-цок.

Звук был совсем рядом. Сяо Вэй, поддавшись странному порыву, набрался смелости и обернулся, но мир внезапно перевернулся. Он увидел потолок, затем собственное тело, пол, и, наконец, его взгляд зафиксировался на паре темно-красных туфель, освещенных закатным солнцем. А затем наступила непроглядная тьма.

<http://bllate.org/book/18773/1820490>